

поддевку, — главным образом для того, чтобы иметь удобный костюм для сопровождения Льва Николаевича в верховых прогулках: мое городское пальто разлезалось во все стороны, когда я садился в нем в седло.

Лев Николаевич откуда-то узнал о моем намерении и однажды за обедом, в мое отсутствие, заявил, что он хочет подарить мне одну из двух своих поддевок (не синюю, а черную): «зачем она мне? она мне не нужна!»...

Но, по словам старого слуги Льва Николаевича Ильи Вас. Сидоркова, этому желанию энергично воспротивилась Софья Андреевна:

— Как можно отдавать поддевку? — воскликнула она. — Ведь она заплачена по пяти рублей за аршин!..

Поддевку-то я все-таки получил, но, к сожалению, не старую, Льва Николаевича, а новую (может быть и более дешевую): это был подарок Софьи Андреевны.

Лев Николаевич очень чуток был к проявлению и в себе, и в других тщеславия, которое он ненавидел. Надо сказать, что, вслед за ним, все «толстовцы» тоже ужасно боялись «соблазна тщеславия». Это не значит, разумеется, что они ему не поддавались. Напротив, выискивая в себе и в других скрупулезные порции тщеславия в малом («оцеживая комара»), они в то же время, беспечно и незаметно, грешили тщеславием, — не сказать, чтобы «в великом», — а в бóльшем («проглатывали верблюда»). Между прочим, из этих самых соображений — «как бы не поддаться соблазну тщеславия», многие из